
Марина
СЕРОВА

***Хорошее время,
чтобы умереть***

2 0 1 3

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
С 32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова М. С.

С 32 Хорошее время, чтобы умереть : роман / Марина Серова. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-63021-9

Частный детектив Татьяна Иванова впервые столкнулась с таким делом, когда под подозрение попадают практически все знавшие потерпевшую. Старушка Ахолия Ягудина убита изуверским способом, ей в глаз воткнули какой-то железный предмет. Но странным кажется другое — Ягудину ненавидели все, кто с ней сталкивался. Даже родственники называют ее не иначе как Баба-яга и пугают домашних ее именем. Своим скандальным нравом Ахолия испортила отношения со всеми близкими и знакомыми. Даже не зная ее, у самой Татьяны чесались руки воткнуть ей что-нибудь острое в глаз. Видимо, кто-то и не удержался. Ни у одного из родственников, как выясняется, нет алиби на момент убийства, а некоторые из них в свое время профессионально занимались фехтованием...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-63021-9

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Глава 1

— Ну, возьми эту, ну, прочти! Вот увидишь: тебе понравится, очень понравится! Я так просто зачиталась! Сюжет — супер, а герои такие прикольные...

Я недоверчиво просматривала книгу, которую упорно подсовывала мне Светка.

— Мне и читать-то некогда, — попробовала отговориться я.

— На это — время найдешь! — безапелляционно заявила подруга и подтолкнула меня к кассе.

В ее руках было аж целых четыре книжки, которые она прижимала к груди с таким благоговением, словно это было завещание какого-нибудь ее американского дедушки-миллиардера. Мы подошли к кассе, и я полезла в сумку за кошельком. Вообще-то, Светке можно доверять, вернее, ее вкусу: раз она говорит, что книжка жутко интересная, — значит, так оно и есть.

Через пару минут мы уже выходили на улицу, запихнув покупки в свои безразмерные дамско-хозяйственные сумки.

— Ну, что, я — к себе. А ты? — Светка сощурилась на весеннем солнце, поправила на носу очки-хамелеоны.

— А я, разумеется, — к себе. Очередное дело закончено, денежки я получила, — я любовно погладила бок моей лакированной, шоколадного цвета сумки, — можно устроить себе маленький отдых. Куплю по дороге побольше вкуснятины, приму ванну с каким-нибудь ароматическим маслом, потом завалюсь на диван и буду поедать вкуснятину и читать, читать...

— Счастливая, — вздохнула подруга. — А у меня еще три клиентки записаны на вечер. Мне как минимум до восьми торчать в салоне. Три стрижки, две из них — с укладкой, одна — с «химией». И еще я соседку обещала сегодня покрасить... Ну, давай!

Она махнула мне рукой и направилась к себе. Светка работала дамским мастером в одном из салонов красоты города. Время от времени я заглядывала к ней, и она приводила мою голову в надлежащий вид. Но пока было еще прохладно, я носила вязаный берет, и визит к подруге на ближайшие дни у меня запланирован не был. Посему я села в свою «девятку» и поехала к себе.

«Да, пожалуй, это хорошо, что я купила книгу, — рассуждала я по дороге. — Свои-то давно все перечитала. Сейчас действительно заверну в супермаркет, накуплю, как и мечтала, какой-нибудь вкуснятины — курочку гриль, например, и, наверное, пиццу с грибами и еще салатик, и лучше — с креветками...

Не забыть бы еще про кофе, мой кончается, а оставаться без любимого напитка мне вовсе не улыбалось. Вот заварю его сейчас в турке, и поплывет густой обалденный аромат по холостяцкой квартире частного сыщика...»

Мои сладкие мечты прервал, сам того не подозревая, мой друг и бывший однокурсник Андрей Мельников. Он стоял возле одного дома в числе других своих сотрудников за пестрой — красной с белым — ленточкой, загораживающей вход в один из подъездов. Вид у него был озабоченный. Рядом находились две машины с надписями «Полиция» и «Скорая», толпился кое-кто из прохожих, пытаюсь заглянуть в подъезд. Так, Андрюша «на выезде», и, значит, что-то случилось. Я притормозила у обочины и вышла из своей «девятки».

— Граждане, проходим, не задерживаемся! Ничего интересного тут нет. Вы, дамочка, извиняюсь, куда?.. Ах, живете здесь! Показания дать можете?.. Ничего не знаете? Отметьтесь у участкового — вон он стоит — и можете проходить... А остальные — расходимся, граждане!..

Молодой человек с погонами младшего лейтенанта лихо сортировал толпу зевак. Я направилась было к Андрею, но меня тоже тормознули, и довольно бесцеремонно.

— А вы, девушка, извиняюсь, куда? Тоже здесь живете?

— Боже сохрани! Я — к Мельникову.

— К какому еще Мельникову?!

— Вашему сотруднику, вон он стоит. А это — мои документы...

Я показала младшему лейтенанту удостоверение частного сыщика, и мне милостиво разрешили поднырнуть под пеструю ленточку.

— Привет, Андрюша.

Он повернулся ко мне и удивленно вскинул брови.

— О! Ты, мать, здесь как?

— Проезжала мимо.

Мельников посмотрел на меня недоверчиво, прищурив левый глаз.

— Ну, клянусь: совершенно случайно проезжала мимо. Увидела тебя, дай, думаю, засвидетельствую свое почтение господину полицейскому.

— Да? А я уж было подумал, грешным делом, не нанял ли тебя кто из родственников погибшей... Еще удивился: как это — так быстро? Когда исхитрились успеть?..

— Не переживай, Андрюша, я сюда не за этим. Я, вообще, уже час, как выходная... А что, собственно говоря, здесь у вас стряслось?

— Ты это из чисто женского любопытства спрашиваешь или профессиональный интерес?

— Из чисто женского... Так что стряслось-то?

Мы отошли чуть в сторону от коллег Андрея, и он нехотя объяснил:

— У нас, мать, все, как обычно: серые милицейские будни. В одной квартире старушку нашли мертвой...

— Хм! Удивил! Да, Мельников, так иногда бывает: старики, случается, и умирают...

— Да если бы так! Нет, Тань. Ее *убили*.

— А это точно? Андрюш, ты не торопись с выводами. Может, она сама того... от старости? Ты ее паспорт видел? Может, ей уже ровно девяносто восемь с половиной стукнуло?

— Боюсь, что это исключено. Я имею в виду смерть от старости. Видишь ли, ее нашли в прихожей — дверь в квартиру была открытой, — и она была... Как бы это сказать помягче?

— Ладно, чего уж там! Говори как есть, я тоже не в детской библиотеке работаю, всякого повидала.

— Одним словом, ей воткнули какой-то длинный острый предмет прямо в глаз, ну, что-то вроде шампура или шпаги. Эксперт говорит, что он скорее всего прошел мозг насквозь до самого затылка...

— Значит, орудие убийства не нашли?

— Пока нет, — подтвердил Андрей.

— Тогда откуда известно, что убили именно острым предметом?

— Эксперт сказал, что раз мозг частично вытек через глазницу...

— Что ж! Простенько и со вкусом, — мрачно пошутила я, а про себя подумала: «Жуть!», невольно поморщилась и полезла в сумку за сигаретами.

По роду свой сыскной деятельности мне приходилось видеть всякие страсти-мордасти, но почти каждый раз, сталкиваясь с новым преступлением, я испытывала нечто вроде

содрогания. Наверное, есть вещи, к которым просто нельзя привыкнуть.

— Да, убили старушку, — вздохнул Мельников. — А бабушка-то — божий одуванчик: маленькая, сухонькая, как девочка-подросток. Кому она помешала? Она бы и сама вскоре того...

В это время из подъезда вышел коллега Андрея — молодой симпатичный парень лет двадцати шести — двадцати семи — и подошел к Мельникову, покосившись на меня.

— Свои, — коротко бросил мой друг. — Ну, что там?

— Криминалист «пальчиков» не нашел, — сказал парень, поправив свои песочного цвета короткие волосы.

— Черт! Впрочем, этого можно было ожидать... Ладно. С трупом закончили?

— Да, Пахомов дал санитарам команду увозить.

— Ты сказал им, чтобы повнимательней там были? Может, где волосок или микрочастицы с одежды убийцы найдутся?

— Да что они, маленькие или впервой? Сами все знают.

Коллега Андрея снова покосился на меня. Тот перехватил его взгляд и сказал:

— Кстати, познакомьтесь: Татьяна, мой друг и по совместительству частный сыщик. Тань, а это — Никита, недавно к нам перевелся...

Мы с Никитой кивнули друг другу.

— Что особенного нашли в квартире? — спросил Андрей.

— Бабушка-то, похоже, антиквариатом увлекалась, — усмехнулся молодой человек. — Картины, мебелишка девятнадцатого века, то да се...

— Это я и сам видел, — кивнул Андрей с кислым выражением лица и тоже достал из кармана куртки пачку сигарет.

— «То да се» — это что конкретно? — уточнила я.

— Тебе-то, мать, зачем?

— Так, профессиональное любопытство, — усмехнулась я, — впрочем, не отвечай, если не хочешь. Мне вообще все это до фени: я, если ты помнишь, выходная!

— Да, да, помню: уже час, как... Счастливая! А тут... Ладно, Тань, мне пора. С удовольствием поболтал бы с тобой, но надо еще всех соседей опросить... Звони, коли нужда будет, — Мельников отшвырнул недокуренную сигарету в сторону.

— И тебе всего наилучшего, Андрюша! — Я улыбнулась на прощание моему новому знакомому Никите и бодро зашагала к своей машине.

* * *

С того дня прошла целая неделя, даже, кажется, чуть больше. За это время я успела раскрыть одно небольшое и не очень сложное дельце с мужем-изменником и его любовницей-аферисткой, вымогавшей у него деньги, получила от жены-заказчицы заслуженное вознаграждение, дочитала купленную неделю назад книгу и теперь собиралась отдохнуть в

свой свободный вечер со Светкой в боулинге. Как раз сегодня у нее был выходной. Я открыла шифоньер и вынула из него зеленый джемпер из тонкой шерсти. Он так идет к моим зеленым глазам! Последние два дня на улице стояла хорошая весенняя погода, практически теплая, и я собиралась надеть этот джемпер с терракотовыми брюками и моей любимой ветровкой. И еще, пожалуй, надену сегодня новые демисезонные сапожки. Я уже потянулась к коробке, в которой они лежали, но телефонный звонок не дал мне достать их.

— Слушаю!

Наверное, мой голос прозвучал как-то не особенно довольным, потому что Андрей — а это был он на другом конце провода — ответил удивленно:

— Я что, так не вовремя?

И он еще спрашивает! Нет, вот сейчас все брошу и буду болтать с тобой, и, конечно, опоздаю на встречу со Светкой, и она будет меня ждать и будет потом выговаривать мне за опоздание. Но сказать так моему другу я, разумеется, не могла, все-таки Мельников помогал мне иногда в раскрытии моих дел, да и клиентов время от времени подбрасывал, и потому я сменила гнев на милость и как можно вежливее проворковала в трубку:

— Ну что ты, Андрюша! Очень даже вовремя. Я тут как раз, понимаешь, сижу, скучаю и думаю: хоть бы кто-нибудь позвонил, что ли!

Врать я, что ни говори, умела: должность обязывала. Что это за сыщик, который не умеет врать и притворяться?! В этом деле он

должен быть лучше самого лучшего артиста. Мельников мне поверил.

— Значит, мать, с тебя — магарыч!

Я даже оторопела от такой наглости. С меня?! Интересно, за что это? Андрюша мог иногда читать мои мысли. Он не стал дожидаться, когда я задам этот вопрос вслух.

— Возьмешься за то дельце, где бабушку убили?

— Бабушку? Какую бабушку? — не поняла я.

— Ну, помнишь, с неделю тому назад ты подъехала к нам, когда мы стояли возле дома номер шесть по улице Комсомольцев-добровольцев? Я тебе тогда еще сказал, что здесь старушку нашли мертвой, а ты мне сказала, что так, мол, бывает: старики, случается, и умирают? Что, мать, неужели не помнишь?

Разумеется, я сразу все вспомнила. Острый предмет в глаз... Через мозг, до самого затылка... Мозговое вещество вытекло через глазницу... Садюги! И что им старушка сделала?!

— Да, да, вспомнила... А сам-то ты что, «застрял» на этом деле?

— Представь себе. Там все оказалось охренительно сложно... И потом, мать, ты же знаешь, у меня и других дел много, повешали на меня, понимаешь, как на вешалку... А начальство требует: «Когда будешь дела сдавать? Когда будешь дела..?» Короче, Тань, берешься?

Я задумалась. Перспектива не радовала, скорее даже удручала. Нет, помочь своему другу я была готова всегда, но было бы непло-

хо, если бы мою готовность подогревал бы еще и материальный интерес. Я никогда не причисляла себя к доблестному племени альтруистов и потому решила осторожно прощупать почву насчет этого самого интереса:

— Андрюш, а у бабушки что, есть родственнички, готовые оказать, так сказать, *всяческое содействие* раскрытию преступления?

Я сделала особый нажим на слово *всяческое*. Мельников, по счастью, был догадлив.

— Угу. У погибшей нашелся внук, который, кстати, сейчас и обвиняется в убийстве старушки...

— Наследство? — предположила я.

— Оно самое. Бабуля-то наша была далеко не бедной, держала дома антиквариат: картины, хорошие книги прошлых веков, бронзовые статуэтки, побрякушки там... Да и денег у нее нашли ни много ни мало двести тысяч и еще в долларах кое-что.

— Ого! Зачем же она такие деньги дома хранила?

— Ты у меня спрашиваешь?

— Да это я так, возмущаюсь себе тихо... Кем же она работала, интересно? — изумилась я. — Редкие бабули сейчас могут похвастать таким достатком. Может, она на протяжении последних сорока лет была директором большого универмага?

— Нет, Тань, к торговле наша старушка не имела абсолютно никакого отношения. Видишь ли, она всю жизнь проработала простым лаборантом в лаборатории санэпидемстанции.

— Как «лаборантом»?! — снова не удержалась я от изумления. — Подожди, Андрюша, так там же платят, насколько мне известно, буквально гроши!

— Да, да, и ее зарплата, и пенсия были настолько мизерными, что, по-хорошему, наша старушка должна была не антиквариат собирать, а бутылки на помойке.

— Может, она сама в свое время получила наследство? — выразила я предположение.

— Я и сам было так подумал и потому проверил... Нет, никакого наследства наша бабуля не получала. Никогда. Да и вряд ли кто-то захотел бы осчастливить ее таким образом: слишком уж все родственники были настроены против нее.

— В таком случае откуда «дровишки»? Старушка на досуге грабила банки?! Или продавала на базаре наркотики в вязанных собственноручно шерстяных носках? Знаешь, Андрюша, когда пенсионерки-лаборантки с нищенской пенсией в доме, полном антиквариата, вот так, запросто, держат двести тысяч, это, согласишься, как-то настораживает...

— Да, темная история, и я в этом сейчас копаюсь... И самое интересное, Тань, у нее с родственниками была просто жуткая напряженка. А теперь вот задержан внук, который один хоть как-то поддерживал с бабулей отношения. Если, конечно, это можно назвать отношениями...

— В каком смысле?

— В прямом. Старушка наша, как оказалось, имела настолько скверный и вредонос-